

Перспективы сближения законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования искусственного интеллекта

Мельникова Е. Н.

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: melnikova_elena5@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7263-5281

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование посвящено анализу перспектив сближения законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ).

Цель. Обозначить необходимость и выявить предпосылки наднационального правового регулирования ИИ в ЕАЭС.

Задачи. Перечислить особенности ИИ, обуславливающие необходимость наднационального правового регулирования в контексте анализа последствий для целей ЕАЭС. Составить классификацию и провести анализ предпосылок формирования воли государств — членов ЕАЭС на сближение законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования ИИ.

Методология. Используются проблемно-теоретический, формально-юридический, логический, системно-структурный метод и метод сравнения.

Результаты. Исследование показало, что такие особенности технологий ИИ, как способность к трансграничному причинению вреда и способность к автономным процессам, требуют: а) установления единых для государств ЕАЭС легальных пределов делегирования человеческих полномочий машине, что достигается установлением административных обязанностей участников жизненного цикла систем и приложений ИИ; б) выработки единого подхода к устранению «разрыва ответственности» за вред, причиненный ИИ, и его легального закрепления в праве ЕАЭС, что достигается посредством наднационального регулирования ИИ по обозначенным вопросам. Отсутствие единообразных норм в части распределения ответственности за вред продуцирует правовые коллизии, способствующие созданию препятствий функционирования внутренних рынков и асимметрии в развитии ИИ в рамках ЕАЭС. Результаты анализа предпосылок формирования воли государств — членов ЕАЭС на сближение законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования ИИ позволяют констатировать отсутствие предпосылок единой политики стран ЕАЭС в вопросах создания и использования ИИ, а следовательно, и перспектив сближения законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений посредством формирования наднационального правового регулирования. Однако право ЕАЭС не содержит препятствий к ведению единой политики в области ИИ в будущем.

Выводы. Особенности технологий ИИ требуют наднационального правового регулирования ИИ, по крайней мере, в вопросах распределения ответственности за вред, причиненный ИИ, с тем, чтобы избежать правовых коллизий, способствующих созданию препятствий функционирования внутренних рынков и асимметрии в развитии ИИ в рамках ЕАЭС. Несмотря на текущее отсутствие предпосылок, право ЕАЭС не содержит препятствий для сближения законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования ИИ в случае принятия такого решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, вред, наднациональное правовое регулирование, разрыв ответственности, правовые коллизии, ЕАЭС, функционирование внутренних рынков

Для цитирования: Мельникова Е. Н. Перспективы сближения законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования искусственного интеллекта // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 98–106.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-98-106>. EDN: KPEJVR

Prospects for the Convergence of the Legislation of the EAEU Countries Regarding the Legal Regulation of Artificial Intelligence

Elena N. Melnikova

ITMO University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: melnikova_elena5@mail.ru

ORCHID: 0000-0001-7263-5281

ABSTRACT

This study is devoted to the analysis of the prospects for the convergence of the legislation of the EAEU countries regarding the legal regulation of artificial intelligence (AI).

Aim. To identify the need and identify the prerequisites for supranational legal regulation of AI in the EAEU.

Tasks. To list the features of AI that necessitate supranational legal regulation in the context of analyzing the consequences for the purposes of the EAEU. To make a classification and analyze the prerequisites for the formation of the will of the EAEU member states to bring together the legislation of the EAEU countries in terms of legal regulation of AI.

Methods. The problem-theoretical, formal-legal, logical, system-structural method and the method of comparison are used.

Results. The study showed that such features of AI technologies as the ability to cause cross-border harm and the ability to autonomous processes require: a) the establishment of legal limits for delegating human authority to a machine that are uniform for the EAEU states, which is achieved by establishing administrative responsibilities for participants in the life cycle of AI systems and applications; b) developing a unified approach to eliminating the “responsibility gap” for the harm caused by AI and its legal consolidation in the law of the EAEU, which is achieved through supranational regulation of AI on these issues. The lack of “uniform norms” regarding the distribution of responsibility for harm produces legal conflicts that contribute to the creation of obstacles to the functioning of internal markets and asymmetries in the development of AI within the EAEU. The results of the analysis of the prerequisites for the formation of the will of the EAEU member states to bring together the legislation of the EAEU countries in terms of legal regulation of AI allow us to state the absence of prerequisites for a unified policy of the EAEU countries in the creation and use of AI, and consequently, the prospects for the convergence of legislation in the field of public relations through the formation of supranational legal regulation. However, the EAEU law does not contain obstacles to the implementation of a unified AI policy in the future.

Conclusions. The specifics of AI technologies require supranational legal regulation of AI, at least in matters of allocation of responsibility for harm caused by AI in order to avoid legal conflicts that contribute to the creation of obstacles to the functioning of internal markets and asymmetries in the development of AI within the EAEU. Despite the current lack of prerequisites, the EAEU law does not contain obstacles to the convergence of the legislation of the EAEU countries in terms of legal regulation of AI in the event of such a decision.

Keywords: artificial intelligence, harm, supranational legal regulation, responsibility gap, legal conflicts, EAEU, functioning of internal markets

For citing: Melnikova E. N. Prospects for the Convergence of the Legislation of the EAEU Countries Regarding the Legal Regulation of Artificial Intelligence // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 98–106. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-98-106>. EDN: KPEJVR

Введение

Договор о ЕАЭС¹ (далее — «Договор») и принятые в соответствии с ним правовые акты не выделяют деятельность по созданию и использованию искусственного интеллекта (далее — «ИИ») в отдельную сферу общественных отношений, в которой реализуется скоординированная, согласованная или единая политика государств — участников ЕАЭС. Вместе с тем ИИ имеет особенности, обуславливающие необходимость его наднационального правового регулирования.

Для того чтобы правовое регулирование ИИ было вынесено на наднациональный уровень, необходима сонаправленная воля государств — членов ЕАЭС (далее также Союз) на осуществление единой политики, о формировании которой свидетельствуют различные предпосылки. Если количество предпосылок достигнет «критической» массы, возникают основания предполагать, что правовое регулирование ИИ по всем или отдельным вопросам может быть передано государствами на наднациональный уровень. При отсутствии предпосылок следует констатировать отсутствие перспектив сближения законодательств в рассматриваемой сфере общественных отношений посредством формирования наднационального правового регулирования.

Рассмотрим особенности ИИ, обуславливающие необходимость наднационального правового регулирования в ЕАЭС, и проанализируем предпосылки, свидетельствующие о сонаправленности или отсутствии воли государств — членов ЕАЭС на достижение единства правового регулирования ИИ на территории Таможенного союза.

Особенности ИИ, обуславливающие необходимость наднационального правового регулирования ИИ в ЕАЭС

Технологии ИИ обладают рядом особенностей, в связи с которыми правовая неопределенность и противоречивость законодательств стран ЕАЭС в рамках Таможенного союза крайне нежелательны.

Первой особенностью ИИ является *способность причинять вред, выходящий за пределы государства, на территории которого он причинен*. Использование ИИ может причинить вред жизни, здоровью, имуществу людей, окружающей природной среде, последствия которого могут затронуть всю или часть территории ЕАЭС, а не только локализоваться на территории государства, где имел место деликт.

Человек все чаще опосредует принятие своих решений использованием технологий ИИ, при этом пределы делегирования человеческих полномочий машине законодательно не обозначены. Опыт установления пределов делегирования полномочий машине можно видеть на примере Евросоюза, где в марте 2024 г. принят AI Act, содержащий административно-правовые нормы и распределяющий комплекс обязанностей по созданию и использованию систем и приложений ИИ между поставщиком и эксплуатантом ИИ так, что поставщик должен обеспечить «человекоразмерность» и «прослеживаемость» (тем самым определяют пределы делегирования), а эксплуатант — осмысленный контроль за использованием системы или приложения ИИ. Пределы делегирования должны быть легально установлены и быть одинаковыми на всей территории ЕАЭС. Отсутствие единообразных норм, устанавливающих административные обязанности участников жизненного цикла систем и приложений ИИ в рамках Союза, может привести к тому, что территория государств, где легальные пределы делегирования человеческих полномочий машине окажутся не установленными, размытыми или слишком широкими, может стать благоприятной площадкой для небезопасных экспериментов с ИИ. Ввиду свободного перемещения товаров и услуг, а также трансграничной природы некоторых приложений ИИ последствия этих экспериментов могут затронуть территорию всего Таможенного союза.

Асимметрия в распределении обязанностей участников жизненного цикла ИИ может негативно сказаться на развитии ИИ на территориях государств ЕАЭС с жестким правовым регулированием поставщиков

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 05.06.2014. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=478355&dst=1000000001&cacheid=9D035170DA4078BB55D2C0203682E8E3&mode=splus&rnd=Di8zeg#Vl1zGFU4M9iSQ3iC1> (дата обращения: 02.04.2024).

(производителей) ИИ, буквально загоняя их в более лояльные юрисдикции, дающие хозяйствующим субъектам необоснованные преимущества. Например, в Армении основные усилия концентрируются на развитии сотрудничества с лидерами мировой высокотехнологической отрасли, а крупные проекты по цифровизации финансируются международными организациями¹ [1, с. 109]; в Кыргызской Республике проектом цифрового кодекса концентрация ответственности планируется на эксплуатанте. Поэтому территории этих стран могут стать «оазисом» для создания ИИ, который будет использоваться на территориях других стран ЕАЭС с минимальными рисками для производителя, тем самым создавая для последнего необоснованные рыночные преимущества, что не способствует проведению единой политики Союза по защите конкуренции на трансграничных рынках.

Представляется нежелательной ситуация, когда небезопасный ИИ будет производиться в государстве с благоприятным для производителя правовым режимом, а использоваться в государствах с режимом, благоприятным для эксплуатанта. Такая ситуация может, к примеру, возникнуть, когда ИИ производится в Кыргызской Республике, где согласно проекту цифрового кодекса² следует ожидать сдвиг баланса ответственности за вред, причиненный использованием ИИ в сторону эксплуатанта (а не на производителя), а использоваться на территории России, где в отношении деликтов, причиненных с участием ИИ, пока действуют общие основания ответственности (возможность применения конструкций специальных деликтов не разделяется многими учеными) [2; 3, с. 117; 4]. Правовые коллизии, помимо нарушения конкуренции на трансграничных рынках, могут спровоцировать развитие небезопасного ИИ на территории ЕАЭС.

Второй значимой особенностью ИИ является *способность к автономным процессам*, которая вызывает «разрыв ответственности» [5; 6; 7, с. 175] за причиненный вред тогда, когда посредством технической экспертизы невозможно атрибутировать ошибку конкретному лицу (лицам). Устранение «разрыва ответственности» при существующем уровне техники возможно только юридическими средствами. Если в одном из государств ЕАЭС «разрыв ответственности» за вред, причиненный ИИ, останется не закрытым, возможна «миграция» небезопасного ИИ в поисках «удобных» юрисдикций. Можно обоснованно предположить, что большая часть неблагоприятных последствий использования ИИ ввиду минимальных рисков привлечения к ответственности придется на территории тех государств Союза, где юридические конструкции, направленные на устранение «разрыва ответственности», не будут разработаны и легально закреплены, что в конечном счете также приведет к созданию дискриминационных условий доступа на рынок тем хозяйствующим субъектам, которые ведут хозяйственную деятельность в «неудобных» юрисдикциях. Концентрация последствий причинения вреда на территориях определенных государств может привести к нарушению основных прав человека, в частности право на жизнь и свободу, а также на благоприятную окружающую среду.

Чтобы не допустить концентрации создания или использования ИИ на территории одних государств ЕАЭС в ущерб другим, целесообразно установить единый для всех юрисдикций ЕАЭС механизм устранения «разрыва ответственности» за вред, причиненный ИИ.

Преимущества наднационального правового регулирования ИИ в рамках Таможенного союза по сравнению с национальным правовым регулированием состоят в возможности реализации комплексного подхода к формированию законодательства в сфере ИИ, предполагающего установление как единообразных общих гражданско-правовых норм, закрепляющих прежде всего механизм распределения ответственности за вред, причиненный использованием ИИ, так и административно-правовых норм, устанавливающих обязанности участников жизненного цикла систем и приложений ИИ, поддерживающих реализацию вышеупомянутого механизма.

¹ Анализ норм законодательства и правоприменительной практики государств — участников СНГ, а также норм международного права об искусственном интеллекте. Проект концепции модельного закона «об искусственном интеллекте» (Книга 1). Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка проекта модельного закона «Об искусственном интеллекте» по теме: анализ норм законодательства и правоприменительной практики государств — участников СНГ, а также норм международного права об искусственном интеллекте. Проект концепции модельного закона «об искусственном интеллекте». Национальная академия наук Беларуси. ОИПИ НАН Беларуси. 2023. С. 12.

² Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития Кыргызской Республики. URL: <http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/2927> (дата обращения: 02.04.2024).

Перспективы формирования наднационального правового регулирования ИИ на пространстве ЕАЭС

Ст. 1 Договора установлено, что в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза, реализуется скоординированная, согласованная или единая политика, что предусматривает различную степень единообразия правового регулирования¹. Согласно выводам консультативного заключения Суда ЕАЭС *единая политика* государств означает наличие унифицированного правового регулирования, а также передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам ЕАЭС в рамках их наднациональных полномочий (наднациональное регулирование); *согласованная политика* означает гармонизацию правового регулирования (установление общих принципов и правил), в том числе на основе решений органов Союза; *скоординированная политика* предполагает правовое регулирование общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором². Цели Союза указаны в ст. 4 Договора, среди них следует выделить стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, создание условий для стабильного развития экономик государств-членов и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

На сегодняшний день право Союза не содержит достаточных правовых оснований для унифицированного правового регулирования и передачи государствами-членами полномочий в сфере правового регулирования искусственного интеллекта Евразийской экономической комиссии (далее «ЕЭК»). Необходимость формирования единого правового регулирования технологий ИИ не очевидна, поскольку право Союза в первую очередь направлено на ликвидацию таможенных барьеров внутри регионального экономического объединения и регулирование торговли с третьими странами. Вместе с тем ИИ имеет особенности, обуславливающие необходимость его наднационального правового регулирования, поэтому вполне логично, если рано или поздно Договор будет дополнен соответствующим протоколом.

Предпосылки формирования воле государств — членов ЕАЭС, дающие основания полагать, что наднациональное регулирование всех или некоторых вопросов создания и использования ИИ в рамках ЕАЭС все же возможно, целесообразно классифицировать по источникам, в которых они могут содержаться, а именно: 1) в самом Договоре и принятых в соответствии с ним правовых актах; 2) в документах рекомендательного характера; 3) в заявлениях и высказываниях в рамках международных форумов и экспертных площадок. Проанализируем то, что удалось найти в открытых источниках.

Предпосылки наднационального правового регулирования ИИ в заявлениях и высказываниях в рамках международных форумов

В рамках международного цифрового форума «DigitalAlmaty: цифровое партнерство в новой реальности» (февраль 2023 г.) корпорация «Росатом» предложила разработать Единый кодекс цифровой этики стран ЕАЭС, однако данное предложение не нашло должной поддержки³.

В рамках Евразийского экономического форума⁴ (май 2023 г.) в качестве проблем обозначено отсутствие системы регулирования и ответственности за неэтичное использование искусственного интеллекта и отсутствие четкой роли государства в регулировании искусственного интеллекта⁵. Ключевым выводом форума

¹ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» [Электронный ресурс] // КОДИФИКАЦИЯ.РФ. Действующее законодательство РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Konsultativnoe-zaklyuchenie-Suda-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-ot-04.04.2017-N-SE-2-1_1-17-BK/ (дата обращения: 02.04.2024).

² Там же.

³ Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС. [Электронный ресурс] // ТАСС. Москва, 03.02.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16955851> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийский экономический форум. 23.05.2023. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/etika-i-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-prostranstve-eaes/> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵ Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве ЕАЭС. Ключевые выводы [Электронный ресурс] // Росконгресс. 25.05.2023. URL: <https://roscongress.org/sessions/eurasianef-2023-etika-i-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-prostranstve-eaes/discussion/#> (дата обращения: 22.03.2024).

было признание необходимости создания в ЕАЭС единой системы безопасности и ответственности в сфере ИИ¹. В пользу создания на уровне ЕАЭС базового законодательства в сфере ИИ, где «этические вопросы и правовые вопросы должны перекликаться», высказалась Э. Сидоренко, генеральный директор (АНО «Платформа»). Заместитель министра цифрового развития Кыргызской Республики И. Шаршенова говорила о необходимости регулирования данных, в частности, «какую ответственность и кто будет нести, если неправильно будут использованы данные или если будет нарушена определенная этика ИИ». А. Атабеков, директор Научно-исследовательского института по развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта Республики Узбекистан, признал, что регулирование и этика ИИ важны, но не должны быть чрезмерными, «чтобы не допустить остановку его развития». В качестве решения предложено «создание цифрового кодекса и иных правовых актов, аккуратно регулирующих ИИ в странах ЕАЭС»², при этом Кыргызская Республика, Казахстан и Узбекистан на текущий момент рассматривают правовое регулирование только на национальном уровне, а Беларусь рассматривает вариант международно-правового регулирования в рамках СНГ в форме модельного закона о технологиях ИИ³, который будет актуален и для стран ЕАЭС.

Анализ заявлений и высказываний, прозвучавших в рамках международных форумов, позволяет прийти к выводу об отсутствии готовности государств ЕАЭС к формированию единой политики в области правового регулирования ИИ.

Предпосылки наднационального правового регулирования ИИ в рекомендательных документах ЕАЭС

В декабре 2023 г. принята Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь»⁴. Государства ЕАЭС определили одной из задач дальнейшего развития экономических интеграционных процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. обеспечение общего рынка Евразийского экономического союза ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование в т. ч. путем раскрытия потенциала систем ИИ и обеспечения его инклюзивного, безопасного и ответственного применения в отраслях экономики государств-членов, *исходя из принятых в государствах-членах решений*. Тем самым указанный документ закрепляет приоритет национальной политики в области ИИ, однако рекомендательный характер данной декларации не исключает смену курса на единую политику.

Предпосылки наднационального правового регулирования ИИ в Договоре и принятых в соответствии с ним правовых актах

Гармонизация требований законодательства государств-членов прямо предусмотрена только в отношении некоторых товаров (например, в сфере обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) (абз. 1 п. 1 ст. 31 Договора), а также в отношении некоторых сфер общественных отношений: техническое регулирование (абз. 9 п. 1 ст. 51, абз. 14 п. 1 ст. 51 Договора); функционирование технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов (абз. 7 п. 1 ст. 79 Договора); в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 89 Договора); в области информатизации и информационных технологий (п. 3 ст. 27 Договора)). Реализация основных направлений политики в сфере защиты прав потребителей предусматривает сближение законодательства государств-членов о защите прав потребителей (абз. 6 п. 3 Протокола к Договору о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей). Департамент информационных технологий

¹ Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве ЕАЭС. Ключевые выводы [Электронный ресурс] // Росконгресс. 25.05.2023. URL: <https://roscongress.org/sessions/eurasianef-2023-etika-i-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-prostranstve-eaes/discussion/#> (дата обращения: 22.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» от 25.12.2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023http://eaeunion.org/ (дата обращения: 02.04.2024).

ЕЭК осуществляет координацию работ по разработке и проведению согласованной политики в области информационно-коммуникационных технологий и информационной безопасности, включая подготовку и согласование предложений по стандартизации и унификации¹. Соответственно, единая, согласованная и скоординированная политика ЕАЭС проводится в отношении некоторых товаров и сфер общественных отношений, в которых может использоваться ИИ, но сам ИИ как таковой не упоминается ни в Договоре, ни среди приоритетов цифровой повестки ЕАЭС², ни среди стратегических направлений евразийской интеграции³.

Понятие «ИИ» закреплено в абз. «а» ст. 5 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее «Национальная стратегия»): с технической точки зрения термином «ИИ» обозначается многокомпонентная программа для ЭВМ, основанная на моделях машинного обучения. Поэтому, говоря об ИИ, мы имеем в виду междотраслевой феномен, сквозную технологию, которая может быть задействована в процессах цифровой трансформации по любому направлению цифровой повестки ЕАЭС и реализована на любом из стратегических направлений евразийской интеграции. Это означает, что Договор и принятые в соответствии с ним правовые акты прямо не предусматривают, но и не исключают проведение скоординированной, согласованной или единой политики в области ИИ, задействованного в тех сферах общественных отношений, которые охватываются правом ЕАЭС.

Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 31 Договора обеспечение единства обязательных требований к эффективности и безопасности медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) может включать установление нормативных пределов делегирования человеческих полномочий роботизированной медтехнике. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 51 Договора установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза или национальных обязательных требований в законодательстве государств-членов к продукции, включенной в единый перечень продукции, также может включать установление пределов делегирования. Вместе с тем следует помнить, что технические регламенты регулируют только создание, но не использование продукта, т. е. устанавливают перечень технических требований, обязательных к соблюдению, охватывая тем самым лишь часть обязанностей производителя и оставляя вопрос о нормативном закреплении обязанностей других участников жизненного цикла систем и приложений ИИ, в т. ч. эксплуатанта, открытым. Поэтому тот узкий набор возможностей наднационального правового регулирования ИИ, который в настоящее время имеется в праве ЕАЭС, не достаточен ни для закрепления единого подхода к распределению ответственности за вред, причиненный ИИ, для введения единого механизма устранения «разрыва ответственности», который, думается, должен состоять в определенном наборе гражданско-правовых презумпций и фикций, поддерживаемых административно-правовыми обязанностями участников жизненного цикла систем и приложений ИИ, которые невозможно установить только в рамках технического регулирования.

Еще в 2022 г. в литературе отмечалось, что «для ЕАЭС имеет приоритетное значение выработка единой политики в области ИИ, что будет способствовать интенсификации научно-технического сотрудничества, укреплению интеграционного потенциала и технологического суверенитета» [1, с. 114], однако сегодня, в 2024 г., как представляется, в данном направлении действенных шагов пока не предпринято и не планируется.

Заключение

На сегодняшний день следует констатировать отсутствие предпосылок единой политики стран ЕАЭС в вопросах создания и использования ИИ, а следовательно, и перспектив сближения законодательства

¹ Положение о Департаменте информационных технологий Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/inftech/about.php> (дата обращения: 02.04.2024).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс] // Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012> (дата обращения: 02.04.2024).

³ Там же.

в рассматриваемой сфере общественных отношений посредством формирования наднационального правового регулирования.

Вместе с тем такие особенности технологий ИИ, как способность к трансграничному причинению вреда и способность к автономным процессам, требуют наднационального правового регулирования ИИ, по крайней мере, в вопросах распределения ответственности за вред, причиненный ИИ с тем, чтобы избежать правовых коллизий, способствующих созданию препятствий функционирования внутренних рынков и асимметрии в развитии ИИ в рамках ЕАЭС. Наднациональное правовое регулирование в значительной степени позволяет избежать противоречий правовых режимов деятельности по созданию и использованию ИИ в странах ЕАЭС, что в условиях Таможенного союза крайне важно для планирования хозяйственной деятельности разработчиков, производителей приложений ИИ и иных субъектов регулирования. Единое правовое регулирование является действенным барьером на пути «миграции» небезопасного ИИ, поскольку позволяет избежать дифференциации правовых последствий деликта, произошедшего с участием ИИ, в зависимости от применимого права, когда для создания и использования небезопасного ИИ будет возможность выбирать «удобные» юрисдикции в рамках ЕАЭС. ЕЭК могла бы выступить в роли агрегатора экспертизы по обозначенным вопросам.

Право ЕАЭС не содержит препятствий для сближения законодательства стран ЕАЭС в части правового регулирования ИИ, поэтому, в случае если будет принято решение о выработке единой политики в области обеспечения инклюзивного, безопасного и ответственного применения ИИ в отраслях экономики государств-членов, то это может быть реализовано посредством подписания протокола к Договору.

Представляется целесообразным учитывать опыт наднационального правового регулирования ИИ в ЕС в том смысле, чтобы не допустить в законодательства стран Союза недостатки европейского подхода к распределению ответственности за вред, причиненный ИИ, которые, к сожалению, в рамках данной работы перечислить не представляется возможным.

Литература

1. *Выходец Р. С.* Политика стран ЕАЭС в области искусственного интеллекта // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 106–117. EDN: SIZGKC. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-03-106-117
2. *Ли Ч., Менг С.* Внедоговорная ответственность за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами // Закон. 2020. № 3. С. 49–56. EDN: NSVJTR
3. *Никитенко С. В.* Международно-правовое регулирование использования искусственного интеллекта в области медицины : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 223 с.
4. *Никитенко С. В.* Концепции деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 156–174. EDN: LSGWNU. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-1-156-174
5. *De Sio S., Mecacci G.* Four Responsibility Gaps with Artificial Intelligence: Why they Matter and How to Address them // Philosophy & Technology. 2021. V. 34. No. 4. P. 1057–1084. DOI: 10.1007/s13347-021-00450-x
6. *Königs P.* Artificial Intelligence and Responsibility Gaps: What Is the Problem? // Ethics and Information Technology. 2022. V. 24. P. 36. DOI: 10.1007/s10676-022-09643-0
7. *Matthias A.* The Responsibility Gap: Ascribing Responsibility for the Actions of Learning Automata // Ethics and Information Technology. 2004. V. 6. No. 3. P. 175–183. DOI: 10.1007/s10676-004-3422-1

Об авторе:

Мельникова Елена Николаевна, юрисконсульт отдела юридического сопровождения деятельности в сфере экономики и финансов Юридического управления Национального исследовательского университета ИТМО (Санкт-Петербург, Российская Федерация), магистр права, соискатель ученой степени

кандидата юридических наук Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: melnikova_elena5@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7263-5281

References

1. Vykhodets R. S. The EAEU's AI Strategy. Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. V. 16. No. 3. P. 106–117. (In Russ.) EDN: SIZGKC. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-03-106-117
2. Lee J., Myoung S. K. Delictual Liability for Harm Arising from Autonomous Vehicles // Statute [Zakon]. 2020. No. 3. P. 49–56. (In Russ.) EDN: NSVJTR
3. Nikitenko S. V. International Legal Regulation of the Use of Artificial Intelligence in the Field of Medicine: Diss. ... candidate of legal sciences. Saint Petersburg, 2023. 223 p. (In Russ.)
4. Nikitenko S. V. Concepts of Tort Liability for Damage Caused by Artificial Intelligence Systems // Herald of Economic Justice [Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii]. 2023. No. 1. P. 156–174. (In Russ.) EDN: LSGWNU. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-1-156-174
5. De Sio S., Mecacci G. Four Responsibility Gaps with Artificial Intelligence: Why they Matter and How to Address them // Philosophy & Technology. 2021. V. 34. No. 4. P. 1057–1084. DOI: 10.1007/s13347-021-00450-x
6. Königs P. Artificial Intelligence and Responsibility Gaps: What Is the Problem? // Ethics and Information Technology. 2022. V. 24. P. 36. DOI: 10.1007/s10676-022-09643-0
7. Matthias A. The Responsibility Gap: Ascribing Responsibility for the Actions of Learning Automata // Ethics and Information Technology. 2004. V. 6. No. 3. P. 175–183. DOI: 10.1007/s10676-004-3422-1

About the author:

Elena N. Melnikova, legal counsel, National Research University ITMO (Saint Petersburg, Russian Federation), Master of Science, Candidate of Legal Sciences degree seeking applicant of the Faculty of Law of St. Petersburg State University;
e-mail: melnikova_elena5@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7263-5281